

УДК 398

ВОДОЕМЫ ПСКОВСКО-ВИТЕБСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ: МЕЖДУ УСТНОЙ ИСТОРИЕЙ И МИФОЛОГИЕЙ*

д-р филол. наук **О.В. БЕЛОВА**
Институт славяноведения РАН, Москва

Статья построена на материалах экспедиции в Россонский район Витебской области Республики Беларусь в августе 2015 г. в рамках российско-белорусского проекта «Адаптивные механизмы культуры русско-белорусского пограничья: судьба народной традиции в меняющемся мире» (2015–2016). Проанализированы фольклорные нарративы, связанные с местными водоемами, с целью показать, как в локальной традиции отражаются универсальные сюжеты легенд и преданий о реках и озерах. Выявлены специфические мотивы, характерные для народной прозы этнокультурного пограничья, и продемонстрировать влияние книжных текстов на формирование народных рассказов о природных объектах.

Народные рассказы об источниках, реках и озерах всегда составляли значительный пласт фольклора Белоруссии, поэтично называемой «краінай блакітных азэраў». Гидронимические легенды и предания включали в свои своды классики белорусской этнографии и фольклористики XIX в. – П. Шпилевский, П. Шейн, Е. Романов. Наши современники продолжают эту традицию. Целый раздел отведен озерам и водным источникам в классическом научном собрании «Легенды і паданні» [1, № 663–702] и в региональном издании «Полоцкий этнографический сборник» [2, с. 166–186]. Народные представления, связанные с водными объектами, нашли отражение в целом ряде авторских исследований [3–6]. Как показывает современная действительность, озёра и реки, равно как и связанные с ними предания (народные или имеющие литературное происхождение), могут превращаться в локальный бренд, представляя «лицо» той или иной местности (как, например, две «одушевленные реки» Муха и Вец в Пружанах или озеро Святое и его «обитатель» Цмок в Лепеле).

В 2015 г. отправляясь в экспедицию на белорусско-русское пограничье, в самую восточную часть Россонского района, богатого озерами и реками (их более 190), мы вслед за предшественниками также намеревались собрать фольклорные нарративы, связанные с местными водоемами, показать, как в локальной традиции отражаются универсальные сюжеты легенд и преданий о реках и озерах. Нам хотелось проверить типичные сюжеты, связанные с водоемами (затонувшая церковь, проклятое озеро, озеро/река/клад) и, возможно, найти что-то оригинально-региональное. Кроме того, нас интересовал механизм построения нарративов о водных объектах и их место в локальной устной истории. В наши цели входило также выявить специфические мотивы, характерные для народной прозы этнокультурного пограничья, и продемонстрировать влияние книжных текстов на формирование народных рассказов о природных объектах. В статье использованы записи, сделанные участниками экспедиции А.Б. Морозом, О.В. Беловой, Н.В. Петровым, Н.С. Петровой.

«Озерный нарратив»

Широко растиражированная книга «Азёры Беларусі ў легендах і паданнях» (сост. А.М. Ненадавец) [4], объединяет 111 легенд и преданий, посвященных народной трактовке белорусских гидронимов. К водным объектам Россонского района относятся 12 текстов. К сожалению, тексты легенд и преданий не снабжены атрибуцией и комментариями, поэтому невозможно составить полного представления о том, каков круг источников, привлекаемый составителем – являются ли данные тексты перепечаткой с более ранних изданий, где и когда они записаны, представляют собой наследие прошлого или бытуют в современной устной традиции, в какой степени подверглись авторской обработке (подробнее об этом в [7]). Ряд легенд представляет собой загадку для текстолога – зачин и концовка дословно совпадают с вариантом из свода «Легенды і паданні», а само повествование расцвечено многочисленными деталями (например, легенда о Люцинском озере с широко распространенным в восточнославянском фольклоре мотивом заклęcia реки ведьмой [4, с. 152–154], ср. [1, № 678]).

Рассказы местных жителей, которых мы расспрашивали о названиях озер, не изобиловали легендарно-мифологическими подробностями текстов, приведенных в [4]. Это были скорее традиционные повествования, в которых толкование названия сочеталось с рассказом о любопытных находках в данном озере и с «реконструкцией» событий, объясняющих эти находки. Приведем один такой «озерный нарратив».

Ну, Круглое, потому что оно круглое. Это ясно. Долгое – потому что такое вот... долгое. По такому определению видно, что оно так и называется. А вот это вот Оптино, почему – я не знаю. Называется Оптино. Это вообще-то не русское какое-то название, правильно? Оптино... Может, татарское тоже...

* Статья написана в рамках работы по проекту «Адаптивные механизмы культуры русско-белорусского пограничья: судьба народной традиции в меняющемся мире» (РГНФ-БРФФИ, № 15-24-01004 а(м)).

[А у Ножниц как-то озеро называется?] Ножницы, так и называется. Озеро Ножняцкое. Опять же Вóлобо – вон то, большое. Не знаю, почему. Волобо – что означает? Никто не знает. Что такое Оптино? Оптима – другое дело, понятно, а Оптино... [А по дороге в Россоны?] Нещердо. О-о-о... Знаете, там есть остров, там замок стоял, там ещё кой-какие, может, даже остались от него, это там, камни или что-то... Там, это очень богатое такое озеро всякими преданиями, понимаете? Там надо вам в Горбачёво вам и поспрашивать. Там вам много интересного о нём расскажут. А вот Глыба-озеро ещё. Это между Россией и Белоруссией, на границе. <...> Это уже, можно сказать, уже Россия почти. И в том озере знакомый мой один нырял с моста и нашел колокол, колокольчик такой. Не знаю, он примерно вот такой вот, как лист [сравнивает с блокнотным листом]. Серебряный. Ну, там серебро, бронза, сплав какой-то интересный. И написано было, хорошо помню: «Мастер Веденеев». Помню, вот как сейчас! Запомнилась мне эта фамилия – мастер Веденеев! Вот колокол. Ну, там сказали так, что шёл какой-то обоз, и через этот мост – там, когда французы были, чё-то они грохнули туда – всё высыпалось. Что достали, ну а этот... Так он его за пять тысяч баксов продал в Невеле. Пять тысяч долларов за него дали! (Н.Н. Козлов, 1958 г.р., род. в д. Бухово, живет в д. Заборье Россонского р-на Витебской обл.).

В случае с озером Ножницы нас ждал сюрприз. Жительница одноименной деревни, дав объяснение названию деревни Ножницы, перешла к рассказу об озере и в общих чертах пересказала нам текст из книги «Азэры Беларусі», которая попала ей в Россонской библиотеке...

[Почему деревня называется Ножницы?] Ножницы – потому что мы как будто... что среди озёры, и леса, и деревня втиснута в ножницы, вот как откроешь, так это [показывает на пальцах]. [А озеро здесь...] Тоже Ножницы. А озеро интересно тем, что даже вот «Озера Беларуси» книга есть и там легенда о нашем озере существует. [А какая там легенда?] А легенда, что вот недалеко отседова – ну вот действительно так, ну, может полкилометра, а может и меньше даже, стоял большой камень, валун. И в этом камне жил портной. Но ни дверей, ни окон там не было на этом... Не может быть, но легенда есть легенда! И к нему приносили ночью шить – одежду, всё. Ну, он шил и мало деньги брал, и бедная дивчина, надо было ей к свадьбе сделать костюм. Она принесла ему, положила. Он сшил очень красивый костюм, тогда льняные были ткани, и очень хороший. А другим не понравилось, что ей-то он сделал, а другим нет. Особенно пьяницы обижались на него. Ну, злость его взяла, он попросил: «Всё, не хочу я больше подчиняться никому, чтобы камня этого не было». И в одну прекрасную ночь не стало камня. Озера здесь не было, разрушился этот камень, и вместо камня озеро стало. И вот верь и не верь этой легенде! И нигде больше нет, только в том месте, где камень стоял. Но такие камушки красивые, так чисто-чисто далеко. Заходит туда и далеко чисто. [То есть портной этот обиделся на людей?] Да, на жителей. На жителей деревни. Потому что совсем: не буду, раз они мне... я хорошее дело делаю, мне, а они такое делают. Совсем чтоб не было. [Как он в камне жил? Он как человек был?] Ну, видимо, как человек. Портной. Я забыла, как фамилия, как отчество его называли. Портной. Я сколько отработала, и только как-то стала просматривать книгу эту, «Озера Беларуси», смотрю – Ножницы, озеро наше! <...> [А вы кем работали?] В библиотеке. В Россонах. <...> Надо поглядеть книгу «Озера Беларуси». Там про каждое озеро. Такое знаменитое озеро – да. Листаю-листаю – Ножницы! Отработала годов тридцать, не читала! «Озера Беларуси» (А.С. Зайцева, 1937 г.р., хутор Черный Бор; с 1939 г. в д. Ножницы, сейчас приезжает в деревню из Россон на лето).

«Первоисточник» записанного нарратива – это пространная легенда о заколдованном портном, жившем в камне с изображением ножниц [4, с. 249–252]. Опубликованный в [4] текст является, скорее всего контаминацией, потому что среди изделий, которые шьет камень-«кравец» Пятрыла, почему-то упомянуты «боты» (обычно обувь изготавливают камни-«шаўцы»), и входит в комплекс сюжетов о камнях «шаўцах» (шьют обувь) и «краўцах» (шьют одежду), характерных для разных белорусских регионов [1, с. 352–355, 507, 508; 5, с. 127–130].

Наши расспросы о необычном камне в окрестностях Ножниц дали следующие результаты: по дороге от Бухова к Ножницам лежал (лежит?) камень, на котором подростки после войны разбивали патроны (П.Б. Яковлев, 1930 г.р., д. Ножницы, с 1980-х гг. живет в д. Бухово); камень размером с бочку знаменит тем, что «туда ходят звонить с Ножниц, там связь хорошая!» (Н.Н. Козлов, д. Заборье). Таким образом, нам не удалось подтвердить бытование аутентичной легенды о камне-портном (человеке, черте, змее), сюжет которой локализуется в северной и центральной Беларуси (подробнее см.: [5, с. 127–128; 2, с. 244]).

Что касается влияния авторского (краеведческого) творчества на повествовательную традицию, связанную с природными и культурными объектами, то это явление довольно частое. Так, в 2012 г. мы записали рассказ о переместившемся Святом озере возле деревни Вщиж (Жуковский р-н, Брянская обл.). В единый нарратив оказались объединены два сюжета – об «убежавшем» озере и о провалившейся церкви, недалеко от местонахождения которой впоследствии разбил свой раскоп археолог Б.А. Рыбаков. По словам рассказчицы, легенда была запущена в оборот брянским краеведом Ф.С. Исайчиковым (ср. [8]); сегодня в Интернете можно найти многочисленные версии этого сюжета (например, [9; 10]).

Это озеро сначала было у нас здесь на горке. А потом – Святое, не разрешалось ни купаться, ни стираться. А приехала гостья, постирала пелёночки своего дитятки. Озеро рассердилось и в одну ночь вот с той горки напрямую ушло за пять километров. Прошло здесь под землей, под рекой, под озером Бечино, под лесом и остановилось. Вот Святое озеро. Говорят, что дна у него нет. А один аквалангист плавал в центре: прошел первое дно, прошел второе дно, увидел третье дно и церковные кресты. Так вот жители говорят, что здесь водились соловьи-разбойники, водные торговые пути, сухие пути грабили, жили не тужили. А к концу своей жизни построили церковь – совесть-то есть у человека! А пришла вода и церковь залила. То есть не каждая милостинка угодна Господу. Так получается. А пришла вода – и в одну ночь..., понимаете? Такая вот легенда есть. Мне она очень нравится, хотя ее написал Исайчиков, царствие ему небесное. Ну, он же тоже брянский краевед, поэтому он тоже всё это собирал, это не просто так в печать попало.

[Объясняет про церкви:] XI век, Благовещенская горка, мы знак поставили на месте раскопа Рыбакова. А легенда звучит так: что в начале XI века, во время праздника, во время богослужения церковь со всем священством, со всеми жителями ушла в землю, провалилась. Ученые говорят, что такое весьма возможно, потому что карстовые отложения вымываются и образуются громадные пустоты. Вот в такую пустоту она и ушла. Легенда красиво заканчивается – приклонишь ухо к земле, услышишь, как они поют. Поэтому нам это не дано – грехов слишком много, а детки до семи лет – они ангелы, они слышали колокольный звон, две семьи там гуляли, собирали ягодки. Так что вот видите, у нас еще чудо. Эту церковь слышим, как они поют. Икона, Бог даст, обновится, как сказал искусствовед из Петербурга, эту церковь XII века, Бог даст, построим, ее построил нам Андрей Боголюбский, это же имена какие здесь! Какие имена! Это, значит, наша вторая церковь здесь, а если вы сейчас туда пойдете, вот этот крестик – фундамент нашей двенадцатой [т.е. XII в.] церкви (Л.А., ок. 70 лет, сторож церкви во Вщиже).

Возвращаясь к нашим россонским материалам, отметим, что нам также удалось записать рассказ об озере, образовавшемся на месте провалившейся церкви, однако, по словам рассказчика, локализовалось это необычное «мертвое» озеро в соседнем Полоцком районе. По нашим наблюдениям, такого рода «пограничный» мотив (апелляция к «другой стороне», тенденция относить всякого рода аномальные явления к «той стороне») в легендах о затонувших или ушедших в землю церквях («не у нас, а в соседнем районе», «не у нас, а в Белоруссии») часто оказывается привязан к водной границе между регионами (именно такой границей выступает река Двина в Велижском районе Смоленской области или река Дриса в Россонском районе Витебской области; ср. аналогичную «разделительную» функцию реки Буг в мифологической прозе Полесья на белорусско-польском пограничье – «за Бугом» всегда живут ведьмы, независимо от того, с какой стороны реки происходит записанный нарратив).

[О церкви, провалившейся в озеро.] Я-то знаю в Полоцком районе озеро. Там озера не было, а был лес, и церковь, и горка. И всё ушло туда, под воду. И мы ездили – там болото такое, чернику собирать туда ездили, там родственники... Ну, там даже рыбы нету, лягушек нету в озере, утки никогда не садятся там. Мёртвое озеро его называют. И говорят, что иногда по ночам слышно звон колоколов идёт оттуда. Так люди говорят. Я сам не слышал, а мой... он умер, пытался. Кто он мне будет? Сват! Он попытался на резиновой лодке заплывать и посмотреть там чего-то. Короче, на лодке проплыл, и лодку всю разрезало – за крест зацепился там, во! Разрезало, еле выплыли оттуда! И вот он умер. Пытался туда залезть – и всё! Молодой... [не утонул, просто умер?] Умер потом, да. Потом его начали какие-то там преследовать, на машине вот так перекрутился несколько раз, потом в дерево врезался, а потом просто умер. [А в Полоцком районе это где?] Кушлики деревня. Ну, до Кушликов не доезжая, я не знаю, перед Кушликами сразу деревня будет – там могут показать и рассказать, там всё покажут. Там оно, может даже и называется так – Мёртвое озеро (Н.Н. Козлов, д. Заборье).

Актуальной идея границы может стать и в жанре охотничьих, рыбацких и прочих лесных баек. Именно некое озеро в России оказалось водоемом, в котором обитают монстры: огромная змея, ползающая вокруг озера не одно десятилетие, и устрашающих размеров водяной змей, показывающийся из воды. И конечно, одно из упомянутых озер было бездонным.

Щас я вам расскажу одну историю интересную. Две даже! Хорошо, что напомнили про озёра. Короче, мы... это было давным-давно, я ещё молодой совсем, наверно, идём в ягоды. Вот это озеро Глыба, там остров, там еще мост был, когда фура шла с молоком, она провалила это всё, и утопили молоко, потом дети наши малые таскали банками... А потом уже моста нету, значит, что? Мы на резиновой лодке или на плоту. Ну, тут ягоды выбирают в первую очередь, а там ягод очень – там в России нетронутые места, вот. И мы заезжаем туда, переезжаем на лодке, идём. Ну я так пошёл, я раньше интересовался сильно, я так смотрю – оба-на! Дерево – осина такая здоровая-здоровая, вот такой толщины. И там наверху, смотрю, дупло и пчёлы там ж-ж-ж... Я знаю, они там живут уже много лет, там можно килограмм и сто мёда взять так примерно. Ну, я подошёл к этому дереву, стою – так: тук-тук, тук-тук... По дереву. Они: ж-ж-ж! Я тут стук! они – ж-ж-ж! Мне уже интересно. А я вот так по пояс раздетый, ну и раз

– тук-тук, и вдруг что-то хрясь! хрясь! хрясь! Хряснуло что-то. Потом смотрю – мать родная! Ну вот такая толщина – я видел хвост змеи! Которая направлялась в мою сторону. Это примерно ну так вот, метров... ну как до гостиницы вон до той... Я видел, как она через лежащее дерево переползала и в мою сторону! Я же как рванул оттуда! У меня тело всё стало пупарышками такими, волосы вот так вот на голове дыбом встали. Я прибегаю, а Михална спрашивает: «Что с тобой такое?» Я говорю, такое видел, извините, вы меня можете за дурака принять, я такую змею никогда не видел. Вот такой толщины. «Ой, что ты, дурной что ли, ёлки-палки?!» Ну ладно, проходят годы. Уже двадцать лет прошло после того. И я чисто случайно, там старожил такой жил, дедушка, он пришёл ко мне домой, говорит: «Завези меня, пожалуйста, домой, я тебя прошу, Коля, пожалуйста». Ночь уже была, и осень, холодно. Мне жалко деда, понимаешь ты. Я говорю: «Поехали». – «Ни денег, ничего нет». Я говорю, поехали, мы ж знакомые! Короче, едем, я по дороге ему рассказываю эту историю. Он говорит: «Я два раза в том месте (а место называется Ручьи!), два раза в том месте видел эту змею!» Дед сказал, я стал людям говорить, смеяться стали, что с ума уже... Тогда, говорю, мы с тобой уже вдвоём с ума... <...> А там вот так вот – болото немножко на возвышенности и озеро дальше. И вот оттуда так ручей во стекает. И в том болоте ту змею... (Н.Н. Козлов, д. Заборье).

А потом ещё. Когда Перевоз проезжаешь, едешь на Россию, там деревня Залюги будет. Залюги – это уже российская деревня. С правой стороны озеро, а мне сказали, все говорят, что это озеро бездонное. Там, может, 18 или 20 вожжей связывали, дна не достали. Понимаешь ты? Травы там не растёт на этом озере. Только с краю чуть-чуть, а больше нету. И там змей много, очень много змей. Ну, короче, мои пошли, там брусника, типа такие делянки молодые и брусника. Я их завёз, они собирают бруснику, я думаю – пойду-ка посмотрю на это озеро. А жарко-жарко, начало августа или конец июля был. И я стал так и смотрю. Уже обед примерно, уже жара невыносимая. И смотрю на это озеро. Нигде ничего не плёснется, не шелохнётся ничего. И вдруг вссс... вот так! [поднимает руку наподобие перископа подводной лодки] Примерно вот такой высоты над водой [показывает длину руки] змеинная голова офигенно здоровая. И вот она знаешь как... Вот я стою, у меня ни фотоаппарата не было, ни мобильного не было. Я стою, смотрю. Она вот так только: тчык! тчык! тчык! [показывает: рывками поворачивается]. Вот так вот! [Поворачивает голову?] Ну да! Не то что вот так плавно, а раз! раз! раз! раз! И с одного конца озера на другой. Озеро небольшое. И она медленно и плывёт. А я стою. А до берега примерно метров сто пятьдесят, там болото такое, непроходимое практически. И я смотрю это, змеюга плывёт, понимаешь?! Она проплыла-проплыла тихонечко, и всё время вот такие вот движения делает, резкие какие-то. [Подводная лодка?] Ну! Не так чтобы это самое... плавно, перископ. А то вот так: тчык! тчык! тчык! Потом раз! тихонечко-тихонечко до конца доплыла и опустила. [А какая, прям метра полтора над водой?] Ну вот так вот примерно, да. И я знаете, что скажу. Что голова небольшая сама по себе, шея толстоватая. Вот это всё, шея, что плыла, туловище не видел, я видел только шею... [Она как та примерно змея, которая на Ручьях?] Я голову той не видел, я видел хвост! [А хвост диаметром сантиметров 15?] Да, хвост, а головы я не видел. А потом и опять же этому старику спрашиваю, вот, говорю, чудеса со мной какие-то творятся, не пойму что это такое уже! И рассказать же, говорю, мне неловко. Скажут – крыша поехала. Ёлки-палки! Он говорит: «Да, там живёт такая». Этот старик подтвердил. Я думаю, и другие люди подтвердят. Не может быть, чтоб мы только вдвоём с ним видели! [Она какого цвета?] Чёрная! Она чёрная-чёрная! [Он не объяснял, откуда, что?] Он говорил так, что я несколько раз... Он по лесам там всё время бродил-бродил, бродил-бродил... И там ходит, и там ходит, он ягоды собирал, грибы собирал. Лет под 90 ему было. Бурносёнко (Н.Н. Козлов, д. Заборье).

Выслушав истории про змей, мы припомнили не только известного нам по предыдущим экспедициям лепельского цмока, но и крылатых чудищ, которые, по словам писателя Яна Борщевского, водились в озере Нещердо.

Недалёка ад Гарадзецкай гары, дзе рэчка ўпадае ў возера, Родзька часта перад захадам сонца закідваў нерат і заўсёды з поўным чоўнам рыбы вяртаўся дахаты. Адзін рыбак, які жыў там недалёка, пазайздросціў ягонаму шчасцю, паскардзіўся, што Родзька ловіць рыбу ў чужой частцы возера, і такім чынам забараніў яму плаваць блізка каля тых берагоў. Родзька прыгразіў, што пакарае зайздросніка так, што той не толькі ніякае карысці ад возера мець не будзе, але і такое ўбачыць страхоцце, што давеку не забудзе. Так і выйшла. Той рыбак пасля захаду сонца ў ціхае і яснае надвор'е выплыў на возера і закінуў нерат. Цягне яго з вады, цешыцца і думае, што злавіў добрую чараду ляшчоў, і тут бачыць у нераце жахлівых пачвар: велізарныя галовы, вогненныя вочы, з піскам і крыкам б'юць скуранымі крыламі па вадзе, а некаторыя ўзяцелі ў паветры і лётаюць над яго галавой. Задрыжаў рыбак, валасы ўздыбурыліся, крычаў як непрытомны [11, с. 154].

Странные твари (мохнатый паук, зеленая змея) населяют и реку Дриссу.

А в Бухово на речке мы с сыном видели. Тоже какое-то странное существо, непонятное. Паука такого видел я там, вот такой паук! [показывает – с тарелку]. И цвет – коричневый! И лохматый. Бросили, короче мы эту самую... Ай! ещё шас расскажу! Короче, пошли мы в крýгу ловить. Ну, крýга знаете, что

такое? Втроём. Один там дед, а два с этим, зажимаем, зажимаем, зажимаем, зажали, поднимаем – а там такой вот паук! Коричневый. Ну, все кто куда сразу! [Из воды достали такого паука?] Ну. [В сетке, да?] Ну, в крыгу! А там болото такое непроходимое. Я говорю – поехали, там, наверно, рыбы много, раз там болото. И бросили крыгу и ходу оттудова! А потом: кто за крыгой пойдёт? Все в лодке сидят, боятся. Подъехали тихонечко, забрали, уехали. <...> А поймали в черпало такое, или топтун. Вот так вот дуга, хвост, и один ставит, а двое ходят, загоняют рыбу. Ну, ловили-ловили, рыба хорошо так ловится, и вообще отлично, нравится нам, ловим-ловим, потом раз! А я всё время за этим черпалом, а они там загоняют, я поднимаю – а там зелёная змея! Вот такого цвета вот, как ручка [ярко-зеленая ручка собирателя]! Зелёная, такая небольшая. Вот такая примерно, она там извивается! Кинули – ходу! В Бухово, в речке этой (Н.Н. Козлов, д. Заборье).

«Пограничная» река Дриса

На востоке Россонского района река Дриса разделяет Россию и Белоруссию. Практически во всех нарративах, связанных с рекой и ее ближайшими окрестностями, подчеркивается ее «пограничный» характер – идет ли речь о событиях прошлых веков или о недавнем прошлом.

Так, поистине с эпическим размахом описывается противостояние жителей деревни Бухово с российскими заречными гостями на мосту через Дрису.

Это, можно сказать, прямая связь с Россией была. Тут километра полтора пройти, и уже Россия будет. Несколько лет назад сваи видны были. Комбайны через него ходили. <...>

На этом мосту у нас настоящая война шла с россиянами. Они приезжали наших девчат тут соблазняли. На мотоциклах, на велосипедах, ну кому это понравится? И всей деревней мы тогда собирались, делали засаду на этом мосту. Ну, россияне обратно уже шли пешком. Все мотоциклы и велосипеды мы сбрасывали в речку. Не, но они приезжали... дело в том, что они были агрессивные какие-то. Мы-то ничего, а они на танцах поддадут и начинают задираться. Чью-то там девчонку внаглую пригласят танцевать, вот так за руку схватит и потащил – кому это понравится? Даже с вилами ходили сюда. У нас, припомню, такой Джек был, рыжий хлопец, он тут в конце деревни заскочил, тут дом был, во двор к деду, вилы схватил. С вилами сюда пришёл. И он метнул вилы и попал в ногу этому хлопчику из России. Ну, не сильно там его повредил. <...> А потом, знаете, такие гуляния – Троица? У нас не было такого случая, чтоб тихо-мирно прошло. Или на этом мосту кого-нибудь убьют, или что-нибудь случится (Н.Н. Козлов, д. Заборье).

Сейчас связующий мост отсутствует, он был разрушен в 1990-е гг. И память о том, как ходили через реку в Россию венчаться или массово крестить детей (ближайшая действующая церковь в советское время была в д. Шульги Псковской области), остается только в рассказах старожилов.

И покажу мостик тот, который связывал Белоруссию и Россию. Там только сваи остались. В 90-е годы его просто сожгли. Потому что контрабанда. И его сожгли наши менты белорусские. [А контрабанда с какой стороны, с вашей к нам?] С нашей к вам [т.е. из Белоруссии в Россию]. [Что возили?] Возили и шмотки, и в основном продукты питания. Колбасу, молочные все изделия. Они наловов не... напрямую всё (Н.Н. Козлов, д. Заборье).

Ну а утрату моста через реку традиция компенсирует рассказом о том, что под рекой проложен подземный ход (во время полевых исследований в г. Глубокое Витебской области в 2015 г. мы зафиксировали рассказ о подземном ходе, проложенном между двумя монастырями под озером).

[В лесу у озера по дороге к Ножницам.] Там когда-то замок стоял. Это мне дед рассказывал. Стоял замок, и под речкой есть подземный ход. Тоже. На ту сторону. Вот с левой стороны. Вот так вот озеро было справа у вас? [Да.] А с левой стороны вот здесь стоял замок. Это мне дед так рассказывал. [Ну да, там пригорки такие...] А ему дед... Знаете сколько лет-то прошло! И оттудова – он сказал, что, внучек (ходили с ним), он говорит: «Вот здесь вот подземный ход под речкой будет». [Прямо в Россию? В сторону России?] Ну можно сказать и так (Н.Н. Козлов, д. Заборье).

Наиболее ярко пограничная река Дриса представлена в рассказах об исторических событиях, и, безусловно, лидируют тут сюжеты, связанные с событиями 1812 г. (подробнее о типологии сюжетов о 1812 г. в фольклоре Витебской области в [12]).

Все войны шли, вот, когда на Россию шли, именно шли вот через Бухово, через эту самую, вот, где вы купаетесь, правей немножко, там паром был раньше, переправа была, и через Перевозы. И еще Турки-Перевоз [деревня на трассе Р 132], там дальше в России. Вот здесь вот все были события такие важные, особенно когда войны были.

<...> А Бухово называется деревня, раньше была деревня, Малые Кряшуты называлась. А теперь называется Бухово, потому что там стояли пушки вдоль берега и стреляли по ту сторону речки. Где речка идет – по французам стреляли. И поэтому всё время бу-бух, бу-бух, бу-бух! Пушки эти бухали. И называли деревню Бухово. А так были Малые Кряшуты (Н.Н. Козлов, д. Заборье).

[А мы вот тут через лес шли, какие-то курганы видели]. Это двенадцатого года. 1812 года. Здесь бои проходили. Мы когда в школу ходили, я в Бухово ходила семь классов кончала, вот мы ходили раскопки делали. И находили эти... от ремней бляшки, ну и какие вещи такие... И тогда у нас дальше к речке тоже курганы есть. Они заросшие-заросшие. Но это 1812 год. Тогда когда едешь с Полоцка, той стороной на Себеж, тоже – Кульнево. Там похоронен Кульнев возле речки Дриса (А.С. Зайцева, д. Ножицы).

С французским нашествием связаны рассказы о существовавшем когда-то через Дрису Французском мосте; его построили французы по пути в Россию, а разрушили местные жители, чтобы обороняться от отступавших французов).

Вот по этой дороге французы ехали на Россию. Именно по этой. Почему они мост приобрели именно там, потому что здесь вот канава была, её можно было проехать. А там дальше, похоже на речку, болото, там лучше мост было поставить им, но там не могли они проехать через эту речку. Поэтому они выбрали вот тут вот место [идем к Французскому мосту]. Пойдёмте, я покажу, где это было. <...> Вот эта дорога старая. <...> Эта же дорога связывает Россию с Белоруссией. <...>

Вот похоже здесь был подъезд. Только почему так высоко они строили, я не знаю. Дед даже удивлялся. Тут, говорят, сваи были. Лет пятьдесят или семьдесят назад были сваи. Почему так высоко, я не знаю. Сказали, что именно в этом месте. И там высокий берег. И почему здесь именно, я не знаю. Если так подумать, то это не должно быть такого. Но там вон съезд, может, неправильно немножко сказали мне. Там совсем съезд, там низкий берег. Дальше тоже низкий берег. Сказали, что именно здесь были сваи. И вот здесь именно под обрывом нашли монету. В воде. <...> Мне сказали, показали вот это место. Дед мне показал. Может, тут смыло за 200 лет немножко. <...> Может, ошибочка какая, съезд очень хороший сразу вот здесь будет!

<...> Может, тут знаете, что было? Может, они правильно строили здесь мост. Если здесь стояли деревья вот тут, туда дальше берег был, они упали все. Они их посрезали, готовые сваи, забивать не нужно! Может, быть такое даже. Вот на дерево с берега прям ложи! По этим деревьям – вот тебе и пожалуйста! И оттуда, может ближе было, река-то размывает. Посреди сваи загнали, и всё. А тут положили под низ. [Так это и есть Французский мост?] Да. Так это место называется. Меня дед сюда привёл и показал, понимаете? <...> Слушайте, что я говорю! Ну не дураки были же французы! Здесь лес стоял полосой, вот те сваи были готовые сразу. Правильно? Повалили, там спилили, вот тебе свая! Оно же прочно стоит дерево, это ж не то что – попробуй его загнать в речку! И с той стороны, возможно, так было. Потом перекладыны, посреди загнали сваи и всё! Вот тебе и мост! Понимаешь, они ж прошли в Москву по этому мосту и обратно. Вот его сожгли жители деревни, потому что им жить невозможно было. Они через этот мост ползли все раненые и измученные, и обмороженные в деревню. Лезли в каждое окно, в каждую дверь ломались. Это бабкин рассказ. А бабке её бабка рассказывала. Ну а дословно, может, что-то тут и не так получается, но смысл такой <...>

[Когда французы шли], их женщины вилами кололи зимой, убивали просто. Кто вилами, кто топором, кто как. Потому что они насаждали, женщины остались – мужей-то поубивали раньше, остались одни женщины. Вот, а эти французы, им деваться некуда было, мост был, он так и называется, место называется Французский мост. Через этот мост они все отступали. Потом его сожгли женщины, чтоб они не лезли в деревню, вот. А до этого они лезли так, что практически невозможно было, понимаете, отбиться от них. Может, по 10, по 15 человек каждый день в дом, их кололи, убивали. Они обмороженные шли, больные. Уже когда Москву оставили, возвращались обратно домой. Всё. Их убивали, а потом таскали в лес. Зимой. Зима была очень лютая, как мне бабушка рассказывала, и её бабушка рассказывала. Очень была морозная зима, короче, этих всех – трупы – таскали в лес, складывали в кучу, а потом уже весной, когда земля оттаяла, их закапывали (Н.Н. Козлов, д. Заборье).

С рекой Дрисой также связаны предания о затопленных в ней отступавшими французами ценностями; зафиксированные нашей экспедицией сюжеты могут дополнить фонд уже известных специалистам преданий [2, с. 181; 5, с. 55, 322].

Первый сюжет – о «золотых» трубах наполеоновского оркестра, брошенных французами недалеко от места, которое называется Французский мост. На русской стороне реки оркестр в последний раз сыграл похоронный марш, после чего музыканты опустили свои инструменты в глухую протоку.

Как мне рассказывала бабка, французы, когда отступали, они шли с оркестром с той стороны [со стороны России, из-за реки]. Оркестр сыграл, не знаю, может похороны сыграл, на той стороне, вот и всё. И в деревню они вошли без этих инструментов. А звали... называли их «золотые музыкашки». Может потому, что трубы у них начищены были, блестели сильно, понимаете? Или может даже на самом деле у Наполеона оркестр был, из золота сделаны инструменты? И вот есть такое предание, что это оркестр они захоронили вон там в водоеме, утопили трубы. <...>

Да, оркестр, когда отступали, сыграл на той стороне последний раз, а вон там есть такая пазуха гнилая, и бабка говорила, что там утоплены золотые музыкашки. Сказали, золотые музыкашки, так их называли. [А обоз, который пропал по дороге, он тоже тут пропал?] Не знаю, он-то в Невеле пропал. Последний

раз, предполагают, что он пошел на Березину той стороной, но я думаю, зачем ему было идти по такому тракту, где движение большое? Лучше ж, наверно, им было идти там, где потише? По лесу, где спокойней, правильно? И он запросто тут мог пройти (Н.Н. Козлов, д. Заборье).

Второй сюжет – о золотой карете Наполеона, также известный в Могилевской, Минской, Брестской областях [5, с. 55, 322]. В Россонском районе местом, где была найдена золотая карета, называют озеро возле деревни Перевоз. С находкой «повезло» советским воинским частям...

Это было в 56-м году. Я ещё на свет не родился тогда. Той стороной, там же ещё есть проход, через Перевоз, там же тое переправа была. Значит, приехали военные, там одно озеро выше, небольшое болотистое, второе пониже. Одно заросшее озеро было, оно... там воды мало было совсем, вот. А второе – оно бездонное по сей день. Там живёт какая-то животи́на, похоже. А это, выше которое, озеро окружили колючей проволокой, всё обтянули, пригнали какие-то там машины подобные на краны, и долго чё-то они оттуда таскали. Никто по сей день ничего не знает, никого туда не пустили подойти. Но там раскопано тое место, видно, что там, где было озеро небольшое, разрыто. Но говорят, что вытянули золотую карету Наполеона. Говорят так. А правда это, не правда? Но это люди так думают. Потому что в Перевозе везде слухи ходили и по всем деревням: вот тут карета стоит или тут стоит. Один говорит, тут стоит в болоте, второй говорит – в озере в этом, уже советские войска, уже когда были, забрали. И возможно, обоз отправил этой стороной, под эти курганы, возможно, как писалось там предположение, зарыл все сокровища, которые вез с России. Они-то исчезли, по сей день никто не знает, где что делось. А тогда делали так: убивали всех, кто закапывал. Солдат всех уничтожали сразу. Всё, чтоб свидетелей не было. Оставался один единственный человек. Самый преданный, может, Наполеону, который был. И тот, наверно, руки погрел, хорошо погрел (Н.Н. Козлов, д. Заборье).

Представленный в публикации материал – это лишь малая часть собранных в экспедиции 2015 г. образцов народной прозы. Предстоит еще большая работа по обработке и каталогизации материала, а также по его картографированию. Однако уже сейчас можно сказать, что в повествовательной традиции Россонского района водные объекты (более чем остальные природные локусы) концентрируют вокруг себя не только сюжеты исторических преданий, но и мотивы мифологической прозы и семейных историй.

ЛИТЕРАТУРА

1. Легенды і паданні / склад. : М.Я. Грынблат, А.І. Гурскі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1983. – 544 с.
2. Полацкі этнаграфічны зборнік : в 2 ч. – Наваполацк : ПДУ, 2011. – Вып. 2., Ч. 1. – 292 с.
3. Зайкоўскі, Э.М. Жыватворныя крыніцы Беларусі / Э.М. Зайкоўскі, Л.У. Дучыц. – Мінск : Ураджай, 2001. – 111 с.
4. Азёры Беларусі ў легендах і паданнях / склад., запіс і апрацоўка А.М. Ненадаўца. – Мінск, 2003. – 327 с.
5. Дучыц, Л. Сакральная геаграфія Беларусі / Л. Дучыц, І. Клімковіч. – Мінск : Літаратура і мастацтва, 2011. – 384 с.
6. Лобач, У. Міф. Прастора. Чалавек: традыцыйны культурны ландшафт беларусаў у семіятычнай перспектыве / У. Лобач. – Мінск : Тэхналогія, 2013. – 510 с.
7. Ковалева, О.В. [Белова, О.В.] Озера и источники в фольклоре Белоруссии / О.В. Ковалева [О.В. Белова] // Живая старина. – 2006. – № 3. – С. 56–57.
8. Исайчиков, Ф. Древний Вщиж и его церковь / Ф. Исайчиков // Бежица (Брянск). – 1997. – 20 ноября.
9. Ершов, М.А. Вщиж – место загадок, место духовной русской силы [Электронный ресурс] / М.А. Ершов. – Режим доступа: <http://turbina.ru/guide/Vtstchizh-Rossiya-136592/Zametki/Vtstchizh-mesto-zagadok-mesto-dukhovnoy-russkoj-sily-87344/>. – Дата доступа: <http://lyubobryansk.ru/rajjony/zhukovskiy-rayon-rayonyi/ozero-svyatoye.html>.
10. Баршчэўскі, Я. Шляхіцц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях / Ян Баршчэўскі ; укладанне, пераклад з польскай мовы, пасляслоўе і каментарыі М. Хаўстовіча. – Мінск, 2005. – 214 с. – Режим доступа: <http://coollib.com/b/229052>.
11. Лобач, В.А. Война 1812 г. в фольклорной памяти белорусов Витебщины / В.А. Лобач // Живая старина. – 2012. – № 3. – С. 12–15.

PONDS OF RSKOV-VITEBSK FRONTIER: BETWEEN ORAL HISTORY AND MYTHOLOGY

O. BELOVA

The article is based on materials of field research in the Rossonsky district of the Vitebsk province of the Republic of Belarus in August 2015 in the framework of the project of the Russian-Belarusian project “Adaptive mechanisms of culture of the Russian-Belarusian borderland: the fate of the folk tradition in a changing world” (2015–2016). The author examines the folk narratives associated with local water bodies with the aim to show how local traditions reflect universal themes of myths and legends about the rivers and lakes. Our goal was also to identify the specific motifs characteristic of folk prose on ethno-cultural borderland, as well as to demonstrate the influence of author texts in the formation of folk stories about natural objects.